

приятной интеллектуальной атмосфере, которой он был там окружен. Как сообщает аль-Джузджани, эмир «предписал организовать у себя по пятницам собрания-диспуты, на которых присутствовали бы ученые самых разных рангов, в том числе и аш-Шейх». В Исфахане Ибн-Сина написал последние главы «Канона» и завершил «Книгу исцеления», а также создал другие свои фундаментальные произведения: «Книгу спасения [от невежества]» («ан-Наджат»), «Книгу знания» («Даниш-намэ», на своем родном языке фарсидари), которую он посвятил эмиру Исфахана), «Книгу указаний и наставлений» («Ишарат ва-т-танбихат»), «Философию восточных» («Фальсафаталь-машрикийн») и «Книгу справедливого разбирательства» («аль-Инсаф»). Рукопись последнего, двадцатитомного труда, в котором ученому, по его собственным словам, удалось рассмотреть 28 тысяч вопросов, а также большая часть «Философии восточных» (за исключением раздела по логике), к сожалению, погибли во время очередного набега Газневидов на Исфахан в 1032 г. После жестокой расправы, учиненной ими над жителями соседнего Рея и Персидского Ирака, когда тысячи исмаилитов и мутазилитов (мусульманские секты) были распяты, забиты до смерти камнями, а оставшиеся в живых попали в плен и уведены в Хорасан, над Исфаханом нависла реальная угроза.

В 1037г. Ибн-Сина сопровождал эмира во время очередного похода против Газневидов. В дороге у него появились кишечные колики. Аш-

Шейх стал усердно врачевать себя, но побороть болезнь так и не смог. «Он знал,— записал о его последних днях аль-Джузджани,— что силы его пришли в упадок и их уже слишком мало, чтобы отогнать болезнь... и сказал:

Медицине Ибн-Сина посвятил около 40 работ, среди которых прежде всего следует отметить его пятитомный «Канон врачебной науки» («Канун фит-тыбб»), своего рода Библию средневековой медицины, вплоть до XVII в. служивший основным врачебным пособием, в том числе и для Европы. Первый перевод «Канона» на латинский язык был сделан Герардом Кре-